

14 мая 1981 года

Гермиона сняла Дезиллюминационные заклинания и потащила свой багаж в конец переулка. Она остановилась и огляделась. Улица ничем не отличалась от других - вдоль нее тянулись музыкальные магазины, закусочные и магазины одежды. Ее внимание привлекла ярко-розовая вывеска «Кассетные плееры - новейший ассортимент, смотрите внутри» в витрине магазина электроники на противоположной стороне улицы.

Заметив целеустремленных маглов, совершающих свой утренний путь пешком, Гермиона опустила взгляд на свой наряд. По крайней мере, я правильно подобрала одежду, подумала она. Сердце всё ещё колотилось, и она надеялась, что сможет выдать своё озабоченное выражение за лицо человека, которому просто не хочется идти на работу, а не за нервного путешественника во времени.

Передумав тащить багаж по оживленной дороге, она открыла верхний чемодан и достала свою сумку. Она поспешно уменьшила чемоданы и засунула их в наплечную сумку. Взяв себя в руки, она вышла из переулка.

Ее удивило, что она действительно вписалась в этот поток - пока ее поглощал поток любителей кофе с портфелями, никто не обратил на нее ни малейшего внимания. Но лондонцы не отличались дружелюбием. Она остановилась, проходя мимо газетного киоска, где на проволочных стойках мелькали заголовки: «POPE SHOT! ... Мехмет Али Агча... Католики жаждут крови». Поняв, что это абсолютное доказательство того, что она оказалась в нужном месте в нужное время, она пошла дальше.

Дырявый котёл был совсем рядом, но это не было её целью. Для ее плана было важно, чтобы о ней еще не знали волшебники. Набрав скорость, она миновала маленькую мрачную таверну и свернула за угол, быстро двигаясь по унылым улицам буднего утра. Проехав еще четыре квартала, она добралась до гостиницы - величественного старинного здания с короткой широкой лестницей, ведущей к большим дверям в золотой оправе.

Она шла дальше, пока не дошла до телефонной будки, которая все еще существовала в ее время. Она выглядела почти так же, хотя, возможно, теперь была чуть меньше покрыта граффити. Она достала из кармана записную книжку: номер телефона отеля остался прежним с тех пор, как здание отремонтировали в начале семидесятых.

Набрав номер, она попросила снять комнату на две ночи, объяснив, что ее рейс был отменен по первому требованию. Заносчивый голос на другом конце заставил ее подождать, прослушав несколько тактов электронной версии «Танцующей королевы», а затем спросил, подойдет ли ей номер-люкс, поскольку это все, что у них есть в наличии.

Гермиона поблагодарила чванливую секретаршу и упомянула, что ее водитель настаивал на том, что они уже почти приехали. Она положила трубку, достала из сумки багаж и распаковала его. С полным багажом она простояла в телефонной будке десять минут, затем с трудом выбралась на улицу и стала с сумками ждать прихода консьержа.

Мадам!» Песочный юноша в белой форменной рубашке и черной жилетке с пораженным выражением лица почти сразу же поспешил к ней по ступенькам - в ужасе от того, что она стоит на месте. Простите, что заставил вас ждать. Пожалуйста, пройдите в дом. Я займусь этим.

Вестибюль отеля был великолепен - от толстого ковра под ногами и сверкающих мраморных столешниц до изысканных зеркал в золотой оправе, отражающих мягкий свет огромной люстры, свисающей с потолка. Она улыбнулась про себя: ей не хотелось, чтобы это задание оказалось таким же неудобным, как и предыдущее.

Подойдя к стойке, она улыбнулась мужчине, стоявшему за ней. Я могу вам помочь?» - спросил он, высоко подняв подбородок и глядя на нее через свой не очень изящный нос. Это был тот же самый сопливый голос, с которым она разговаривала по телефону, если только все они здесь не звучали одинаково, что вполне возможно. Его волнистые темные волосы были аккуратно зачесаны назад со лба, и на нем был безупречный черный костюм - он явно стоял выше скромного сборщика чемоданов в жилетке в пищевой цепочке персонала отеля, и он это знал.

Я позвонила из машины, - сказала Гермiona, изо всех сил стараясь подражать манерам мужчины. У вас есть для меня номер?

Она покопалась в сумке и достала свой саквояж. Протянув кредитную карту, она с улыбкой сказала: «Я очень устала, мы можем сделать это быстро?

Конечно, мадам, - сказал он, беря блестящую серебряную карточку, и в его голосе прозвучали одобрительные нотки, ведь она доказала, что не является просто уличной девчонкой с большими волосами. В мире Службы размещения любой, у кого есть кредитная карта, был ценным и полноценным членом общества.

Когда Гермiona начала заполнять бланк регистрации на небольшом планшете, который он ей вручил, заносчивый мужчина положил ее карту в аппарат для снятия отпечатков. Улыбка не сходила с лица, но она нервничала. По сравнению с модифицированным Таймтурнером жульничество маглов было не такой уж большой проблемой, но было бы неудобно искать другой способ обойти проблему. Он провел рукояткой маленькой машинки по угольной бумаге, и раздался резкий щелчок. Ее нервы исчезли, когда он сказал: «Все в порядке, мадам. Генри проводит вас в вашу комнату. Он жестом указал на встревоженного носильщика, которого она встретила снаружи, ожидая у лифтов с чемоданом в каждой руке и третьим под мышкой.

Спасибо, - сказала она, подталкивая к нему клипборд и забирая свою карточку.

Выйдя из лифта и поднявшись по короткой лестнице, портье Генри отпер дверь в ее номер. Ей пришлось скрывать свое удовольствие ради своей шикарной репутации, но он был прекрасен. Диван, кресла и журнальный столик были расставлены в главной комнате, с одной стороны находилась мини-кухня, а между ними - небольшой обеденный стол. Прямо напротив двери в прихожую французские двери выходили на небольшой балкон с железными перилами, с которого открывался вид на часть города. В гостиной находилась спальня и ванная комната, в

которой стояла кровать такой ширины, что она могла бы спокойно спать, лежа на ней.

Генри, портье, поставил ее багаж перед шкафом в спальне и пожелал ей приятного пребывания, после чего оставил ее одну.

Она почувствовала внезапное чувство вины. Это был не отпуск. У нее было расписание. Сегодня было 14 мая. Оставалось всего 169 дней! Задача, стоявшая перед ней, начинала ошеломлять ее: Что, если она не справится? Что, если она изменит что-то не то? Что, если она сделает только хуже? Нет, сказала она себе, если она будет так думать, то обязательно потерпит неудачу. 169 дней без Рона, Гарри и Джинни - долгий срок, но это было к лучшему. Даже к лучшему. Тяжелее всего было наблюдать за тем, как умирают люди. Именно поэтому она выбрала Май; большинство смертей в Ордене произошло за последний год, и она не могла рисковать, оставляя в живых людей, которым не суждено было жить. Нет, ее миссия заключалась в том, чтобы убивать, а не спасать. Подумав об этом, она решила, что прогулка поможет ей проветрить голову; схватив сумку и ключ от номера, она вышла из отеля.

Побродив немного по улицам Лондона восьмидесятых, она вспомнила о Сириусе Блэке - ей нужно было найти его, ведь без его помощи весь ее план был бы гораздо сложнее. Она надеялась, что сможет убедить его, хотя все еще не знала, как лучше поступить. Незнакомая женщина, заявляющая, что она из будущего, - это не та женщина, которой многие помогут, разве что в ближайшей психиатрической клинике.

Оглядевшись по сторонам, она поняла, почему эта мысль пришла ей в голову: все молодые люди, которых она видела, выглядели одинаково: лохматые волосы, кожаные куртки и ботинки, курящие и прогуливающиеся. Не то чтобы Сириус, которого она знала, действительно был таким, но на всех фотографиях, которые она видела у Гарри, Сириус выглядел именно так. Кожа и длинные волосы.

Она улыбнулась - именно таким, по ее мнению, хотел бы запомниться Сириус, которого она знала.

<http://tl.rulate.ru/book/105333/5089635>